

М. И. ЧЕРНЫШЕВА

О соотношении славянского перевода
«Хроники Иоанна Малалы»
и ее греческого текста

(На материале портретной лексики)

Славянский перевод Хроники Иоанна Малалы — памятник, при изучении которого вопрос встает за вопросом, и на многие из них нет точного ответа. Когда и где был сделан перевод — в Болгарии или на Руси? В X или XI веке? Когда и в каком виде, если Хроника была переведена в Болгарии, она появилась на Руси? Относятся ли текст перевода и текст оксфордской рукописи¹ (единственного сохранившегося греческого списка этого памятника) к общей редакции или славянский перевод восходит к особой редакции греческого текста?

В конце XIX в., сразу после открытия славянского перевода Хроники, в поисках ответов на возникшие вопросы началась активная работа многих крупных ученых по исследованию памятника.² Много усилий было приложено для решения двух важных задач: реконструкции славянского перевода, который, как известно, не сохранился полностью, а вошел в состав хронографов и летописцев,³ и для выяснения вопроса о значении перевода для восстановления не дошедшего до нас более полного греческого текста.⁴

Таким образом, к концу XIX в. появилась обширная литература, посвященная изучению славянского перевода Малалы. И, казалось, полное критическое издание Хроники поможет ответить на поставленные научные вопросы. Такое издание появилось в начале XX в.; текст перевода был по крупицам собран В. М. Истриным из хронографов и летописцев.⁵ Однако многие проблемы по-прежнему остались нерешенными — и потому, что

¹ Рукопись издана в Боннском корпусе: Ioannis Malalae Chronographia. Bonnæ, 1831.

² Процесс первых этапов изучения Хроники прослежен в статье Э. М. Шусторович «Древнеславянский перевод Хроники Иоанна Малалы (история изучения)» (ВВ, т. 30, 1969, с. 138—151).

³ См. там же (о деятельности М. А. Оболенского, А. Е. Викторова, А. Н. Попова, И. В. Ягича, И. И. Срезневского, С. П. Шестакова, В. М. Истрина и др.).

⁴ Этому вопросу посвящена, например, основательная статья С. П. Шестакова «О значении славянского перевода Хроники Иоанна Малалы для восстановления и исправления ее греческого текста» (ВВ, т. 1, 1894, с. 503—552).

⁵ Кн. 1 — Записки имп. Академии наук по историко-филолог. отд., т. I, № 3. СПб., 1897; кн. 2 — Летопись историко-филолог. общ-ва при имп. Новороссийском университете, т. X. Византийско-славянское отд., т. VII. Одесса, 1902 (далее: Летопись); кн. 4 — Летопись, т. XIII. Византийско-славянское отд., т. VIII. Одесса, 1905; кн. 5 — Летопись, т. XVI. Византийско-славянское отд., т. IX. Одесса, 1910; кн. 6—7 — СОРЯС, т. LXXXIX, 1911, № 3; кн. 8, 9 — СОРЯС, т. LXXXIX, 1912, № 7; кн. 10 — Летопись, т. XVII. Одесса, 1913; кн. 11—14 — СОРЯС, т. XC, 1913, № 2; кн. 15—18 и приложения — СОРЯС, т. XCI, 1914, № 2.

полной Хроники найти не удалось,⁶ и потому, что перевод в результате сравнения с греческим текстом оказался далеко не буквальным.⁷

Одним из первых попытался ответить на вопрос о соотношении двух текстов С. П. Шестаков,⁸ который, придавая огромное значение славянскому переводу, предлагал с его помощью изменять греческий текст. В результате своего исследования С. П. Шестаков пришел к выводу, что «в славянском переводе, как в фокусе, соединяются лучшие чтения и более или менее значительные дополнения к Боннскому изданию Малалы, какие можно собрать в различных греческих текстах, проистекающих из Малалы».⁹ Вопрос о возможности сознательных модификаций переводчика С. П. Шестаков не ставит. В отличие от него В. М. Истрин считает, что не следует безоговорочно полагаться на славянский перевод Малалы. Он отмечает сложность работы с этим памятником: хотя Хроника в некоторых частях полнее греческого текста, однако в других местах при сравнении с оригиналом в ней обнаруживаются лакуны.¹⁰ В. М. Истрин замечает, что трудно определить, почему появились расхождения между греческим текстом и славянским переводом, к чему восходят выявленные изменения. Исследователь предполагает наличие в некоторых отрывках по крайней мере двух редакторских правок.¹¹

Таким образом, одна из важных проблем — были ли вставки в славянский текст произволом переводчика и не являются ли пропуски сознательным актом или указанные изменения оправданы не дошедшим до нас греческим текстом — осталась до сих пор нерешенной. Однако последовательное и тщательное сопоставление двух текстов — славянского и греческого — может помочь хотя бы частично разрешить эту сложную проблему. Для полного анализа необходимо привлечение всех языковых данных перевода, но на определенном этапе исследования рациональнее ограничиться однородным материалом, требующим для работы особого метода, неприложимого к анализу других языковых фактов. Мы остановились на портретной лексике, богато представленной в Хронике, и сделан такой выбор не случайно. Для памятников ранневизантийской эпохи портретная лексика — явление нечастое, а Хронография¹² Иоанна Малалы богата словесными портретами — в ней даны описания не только античных героев, но и апостолов, римских и византийских императоров. Тем более необычна эта лексика в раннеславянских памятниках, и она требует, конечно, особого к себе внимания.

Таким образом, хотя данное исследование является логическим продолжением работы С. П. Шестакова, однако имеет совершенно иные цели: с помощью анализа вставок и пропусков в сложном для переводчика отрезке текста выявить его отношение к своему труду.

⁶ До сих пор исследователи находят отрывки Хроники в составе других древнерусских памятников. См.: Д. И. Абрамович. Отрывок из Хроники Иоанна Малалы в Златоусте XII века. — В кн.: Сборник статей в честь А. И. Соболевского. Л., 1928, с. 19—24; М. Н. Сперанский. Забелинский отрывок Хронографа с Малалой. — В кн.: Сборник статей к 40-летию ученой деятельности А. С. Орлова. Л., 1934, с. 75—81; Н. А. Мещерский. Два неизданных отрывка древнеславянского перевода Хроники Иоанна Малалы. — ВВ, т. XI, 1956, с. 279—284; Э. М. Шусторович. Об одном отрывке из древнеславянского перевода Хроники Иоанна Малалы. — Филологические науки, 1970, № 6, с. 105—110.

Продолжается кропотливое изучение судьбы Хроники в составе русских хронографов. См.: О. В. Творогов. 1) Древнерусские хронографы. Л., 1975; 2) Задачи и перспективы издания хроник и хронографов. — В кн.: Летописи и хроники. М., 1976, с. 193—194.

⁷ В. М. Истрин. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. Книга десятая. Одесса, 1912, с. 40 (отдельный оттиск).

⁸ С. П. Шестаков. О значении. . .

⁹ Там же, с. 504.

¹⁰ См. его комментарии к каждой книге славянского перевода Малалы.

¹¹ В. М. Истрин. Хроника. . . Книга десятая, с. 39.

¹² Здесь и далее Хронографией называем греческий текст, а Хроникой — славянский перевод.

Будет произведен разбор сравнительно небольшого, хотя и характерного для всего памятника, отрывка — портретной лексики пятой книги, где собраны описания троянских и ахейских героев. В процессе анализа потребуются привлечение соответствующего материала и из других книг Хроники, однако портретная лексика остального текста перевода, за исключением, может быть, десятой книги несравнимо беднее выбранной части и годится только в качестве дополнений к основным наблюдениям. Для подтверждения некоторых выводов привлекается отрывок из сочинения Исаака Порфирородного,¹³ — по мнению некоторых исследователей, компилятора Малалы.

Приведем соотношение характеристик персонажей в двух текстах пятой книги Малалы. Первая цифра показывает количество портретных черт в Хронографии, вторая — в Хронике. Елена: 14, 16; Диомеда: 8, 8; Хрисеида: 7, 8; Брисеида (Поподоклия): 12, 15; Текмесса: 8, 10; Агамемнон: 9;¹⁴ Менелай: 11; Ахилл: 17; Патрокл: 12; Аякс: 15; Одиссей: 13; Диомед: 11; Нестор: 11; Протесилай: 11; Паламед: 11; Мериоп: 12, 12; Идомеи: 10, 17; Филоктет: 12;¹⁵ Аякс Локридский: 12, 11; Неоптолем: 16, 13; Калхас: 7, 8; Приам: 10, 12; Гектор: 12, 13; Деифоб: 8, 8; Гелен: 11, 12; Троиц: 9, 11; Парис: 17, 19; Эней: 10, 11; Главк: 3;¹⁶ Антенор: 11, 12; Гекаба: 8, 8; Андромаха: 15, 16; Кассандра: 19, 19; Поликсена: 14, 18. Приведенные цифровые данные не отражают всей сложности соотношения портретной лексики в двух текстах, так как не всегда полное количественное совпадение означает точное соответствие черт того или иного персонажа в Хронике и в Хронографии.

Сравнение характеристик показывает, что, во-первых, в славянском переводе описания сохранились полнее и, во-вторых, что в Хронике обнаруживается контаминация портретов. Так, среди описаний ахейских героев в пятой книге Хронографии тринадцатым является портрет Филоктета, следующий за характеристикой Идомеи, в славянском же тексте под номером 13 находится портрет Аякса. Однако наблюдение показывает, что 6 характеристик из греческого портрета Филоктета вошли в описание Идомеи в Хронике. Покажем это:

{В. 103, 20—104,2}¹⁷ Ἰδομενεὺς διμοιριαῖος, μελάγχροος, εὐόφθαλμος, (εὐθετος, ἰσχυρός, εὐρινος, δασυπύγων, εὐκέφαλος, οὐλόυριξ, ἀπονεινημένους πολεμιστής.

{В. 104, 3—5] Φιλοκτῆτης εὐμήκης, εὐθετος, μελάγχροος, σόνουφρος, γενναῖος, εὐόφθαλμος,) εὐρινος, μελάνθριξ, πολύθριξ, φρόνιμος τοξότης εὐστοχος, μεγαλόψυχος.

{V 11, 9—12}¹⁸ в'торынадесать. Идаменеоусь средни, смагль, доброокь, строишь, крѣпокь, доброносъ, густобрадъ, доброгласенъ, доброглавь; кудравъ, коротовлас, бровишь, добль, чръновласъ, смысленъ, стрѣлецъ лѣтъ, веледушенъ. г҃. Еасъ. . .

¹³ Н. Н i n s k. Polemonis declamationes quae exstant duae. Lipsiae, 1873, s. 80—87 (далее: Is. P.).

¹⁴ Начиная с Агамемнона и кончая Паламедом в греческом тексте — лакуна, так что указываем только количество характеристик в славянском переводе.

¹⁵ В славянском переводе отсутствует отдельно выделенный портрет Филоктета, однако, как мы увидим дальше, 6 черт из портрета Филоктета включены в описание Идомеи.

¹⁶ Портрета Главка в Хронике не находим, однако наблюдения показывают, что 2 черты Главка попали в описание Энея. Подробный разбор этого факта — ниже.

¹⁷ Литерой В. обозначаем отрывок из Боннского издания Малалы, первая арабская цифра указывает на страницу издания, вторая — на строку.

¹⁸ Римская цифра служит для обозначения номера книги славянского перевода в издании В. М. Истрина, первая арабская — страницы, вторая арабская — строки.

Подчеркнуты исходные эпитеты в портретах Идоменея и Филоктета и их славянские эквиваленты в характеристике Идоменея.

Такая же контаминация обнаруживается и среди портретов троянцев. В Хронике под номером 8 вместо Главка, как в Хронографии, — Антенор, который в греческом оригинале — девятый, но, как оказалось, 2 черты из портрета Главка вошли в славянское описание Энея (номер 7 в греческом и славянском текстах).

[В. 106, 3—4] Δεισίας κονδοειδής, παχύς, εὐστρητός, ἰσχυρός, πυρράκης, πλατόψις, εὐρινός, λευκός, ἀναφάλας, εὐπώγων.

[В. 106,5] Γλαῦκος ἰσχυρός φρόνιμος, εὐσεβής.

[V 12, 18—20] седмыи. Иниасъ низокъ, добль, добрыма прьстма, крьпокъ, чрьмень, плосколицъ, доброносъ, чистъ лицемъ, смыслень, мудръ,

блгочствивъ.

осмыи Антинорь. . .

Объяснить описанные сдвиги довольно сложно. Предположения могут быть самые разнообразные. 1) Путаница началась с отличного от сохранившегося списка Хронографии. 2) Нумерация сдвинулась, так как славянский переводчик случайно объединил характеристики. Но тогда почему дальнейшее несовпадение порядковых номеров (если они были в греческом тексте) не насторожило его? Если предположить, что буквенная цифирь отсутствовала в греческом тексте, то следует признать, что славянский переводчик был невнимательным и дважды нарушил порядок следования портретов. В связи с этим встает вопрос о качестве перевода, который может быть решен только в результате специального исследования, хотя наши текстологические наблюдения дают определенный материал для его разрешения. 3) И, наконец, последнее предположение. Объяснение контаминации портретов можно искать в рукописной истории перевода. Все три версии вполне равноправны, хотя и не бесспорны. Однако за первое предположение говорит тот факт, что у Исаака Порфирородного сходным образом контаминированы портреты Идоменея и Филоктета. И Х. Хинк в своем издании восстановил описания этих двух героев, привлекая Боннский текст Малалы (см. сноску на с. 83). Добавленные характеристики он заключил в круглые скобки, которые для удобства повторяются в данной статье (см. выше). Что касается характеристик Главка, то Х. Хинк не выделяет отдельно описание этого героя, сливая, как и в славянском переводе, в портрете Энея черты Главка, а γλαῦκος считает не именем, а одной из характеристик Энея: γλαῦκος — голубоглазый. Таким образом, видимо, следует признать, что контаминация была уже в греческом списке Хронографии, отличавшемся от сохранившегося, что и нашло отражение в славянском переводе. Зависят ли в таком случае прочие несовпадения в портретной системе славянского перевода также от греческого текста? Попытаемся установить это.

Исследование проводится в два этапа. Первый этап — анализ пропущенных в переводе характеристик, зафиксированных в греческом тексте. Опыт должен показать, не оставлены ли лакуны сознательно, т. е. не оказались ли некоторые слова непереверденными из-за своей сложности для переводчика. Собрав такие пропуски, попытаемся определить, входят ли они в *исходный портретный лексический фонд*, и, если входят, есть ли соответствия им в *запасе портретных эквивалентов*. *Исходным портретным лексическим фондом* мы называем слова, зафиксированные в греческом тексте при описании внешности или внутренних качеств персонажей, их поведения. Для Малалы характерно оперирование часто повторяющимися словами, число которых относительно невелико. *Запасом портретных эквивалентов* мы называем совокупность слов в славянском переводе, активно используемых (и также часто повторяющихся) для передачи портретного лексического фонда.

Итак, обратившись к пропущенным в переводе характеристикам, попытаемся определить, могут ли быть эти слова сложными, непонятными для переводчика, иначе — выпадают ли они из исходного портретного лексического фонда, не имея соответствий в запасе портретных эквивалентов, или нет.

Ниже в каждой паре слева помещены характеристики, опущенные в том или ином портрете пятой книги Хроники, а через тире справа приводятся соответствия из запаса портретных эквивалентов, для чего привлекается портретная лексика всего славянского перевода. Для удобства сначала (под римской цифрой I) приводятся характеристики, имеющие эквиваленты в других портретах, затем сомнительные случаи (II) и, наконец, эпитеты, не получившие в славянском переводе эквивалентов (III):

I. 1) ἀναφάλας [В. 106, 4] — въсечель [В. 256, 4 — X, 23, 17]; 2) εὐήλιε [В. 104, 9] — добрь възрастомъ [В. 105, 20 — V, 12, 14]; 3) εὐθετος [В. 104, 3]¹⁹ — лѣпъ [В. 105, 15 — V, 12, 9; В. 243, 8 — X, 15, 5]; 4) εὐθώραε [В. 104, 9] — добрыма прѣстма [В. 105, 13 — V, 12, 8]; 5) εὐμήκης [В. 104, 3] — высокъ [В. 105, 7 — V, 12, 3; В. 243, 8 — X, 15, 5]; 6) εὐόφθαλμος [В. 104, 4] — доброокъ, доброока [В. 103, 5 — V, 9, 24; В. 103, 20 — V, 11, 10 и др.];²⁰ 7) εὐπώγων [В. 106, 4] — добробрадъ [В. 103, 17 — V, 11, 7; В. 105, 11 — V, 12, 6 и др.]; 8) εὐρινος [В. 104, 4] — добронось [В. 105, 11 — V, 12, 6 и др.], доброносень [В. 104, 10 — V, 11, 15 и др.], добрымъ носомъ [В. 257, 6 — X, 24, 9], доброноса [В. 91, 9 — V, 1, 8 и др.];²¹ 9) ἤσυχος [В. 106, 16] — млѣчалива [В. 106, 9 — V, 12, 23]; 10) ἰσχυρός [В. 106, 5] — крѣпокъ [В. 104, 1 — V, 11, 10; В. 105, 15 — V, 12, 10; В. 106, 3 — V, 12, 18 и др.]; 11) λεπτή [В. 100, 18] — тонка [В. 106, 10 — V, 12, 24]; 12) λεπτός [В. 104, 9] — тонокъ [В. 225, 17 — IX, 17, 24; В. 250, 15—16 — X, 19, 7]; 13) λευκός [В. 106, 6] — чистъ [В. 103, 17 — V, 11, 7; В. 105, 15 — V, 12, 10; В. 105, 20 — V, 12, 14], чистъ лицемъ [В. 106, 4 — V, 12, 19], бѣлъ [В. 246, 7 — X, 17, 4]; 14) μακρός [В. 104, 6] — высокъ [В. 105, 10 — V, 12, 5; В. 105, 15 — V, 12, 9 и др.]; 15) μάντις ἀκριβής [В. 106, 17] — вълховъ [В. 105, 5 — V, 12, 2], вълхва [В. 180, 19 — VII, 24, 18]; 16) μεγαλόφυχος [В. 104, 8] — веледушень [В. 103, 19 — V, 11, 9; В. 243, 10 — X, 15, 6]; 17) μέλαγχροος [В. 104, 3] — смагль [В. 103, 20 — V, 11, 10; В. 232, 12 — X, 7, 12], смагль [В. 105, 10 — V, 12, 5; В. 105, 14 — V, 12, 8]; 18) ξανθός [В. 106, 6] — роусь [В. 105, 15 — V, 12, 10 и др.]; 19) πολεμιστής [В. 103, 19] — храборъ [В. 105, 17 — V, 12, 11; В. 105, 19 — V, 12, 13 и др.]; 20) πολύδριε [В. 104, 4] — гоуѣвласъ [Is. P. 81, 5—6 — V, 10, 11]; 21) στραβός [В. 105, 11] — кривъ [В. 104, 6 — V, 11, 13]; 22) ὀπίτιμος [В. 100, 9] — посоуплень [Is. P. 82, 1 — V, 10, 21; Is. P. 85, 15 — V, 12, 8].

II. 1) δειλός, ἀσφαλής [В. 106, 7] — не блазнаса [V, 12, 22];²² 2) καθάρια, λευκή πάνυ [В. 106, 19] — чиста стѣло [V, 13, 3].²³

III. 1) ἀπονενοημένος πολεμιστής [В. 104, 1—2]; 2) κατασταλμένος [В. 105, 8—9].

В итоге: случаев с положительным результатом — 22, сомнительных — 2, отрицательных — 2.

¹⁹ Для чистоты выводов в анализ включены характеристики, опущенные в контактированных портретах.

²⁰ Эквивалент зафиксирован в переводе 15 раз.

²¹ В Хронике встретилось более 20 эквивалентов этой характеристики.

²² Эти два эпитета в греческом тексте стоят рядом, а эквивалент (не блазнаса) — один. Трудно решить, какое из двух слов в данном случае является исходным. Все же видимо, 'не блазнаса' — перевод ἀσφαλής, так как δειλός в портретах Париса [V, 12, 17] и Вителлия [X, 25, 13] переведено 'страшивъ'. Значит, в этом описании δειλός отстал без перевода.

²³ Неясно. Может быть, данный эквивалент является объединенной характеристикой вместо двух самостоятельных эпитетов?

Приведенные факты свидетельствуют о том, что подавляющее большинство «пропущенных» греческих эпитетов имело славянские эквиваленты, т. е. они не были непонятными для переводчика. Следовательно, либо указанные характеристики отсутствовали в несохранившемся до нашего времени греческом списке Хронографии, послужившем оригиналом для перевода, либо отдельные славянские эквиваленты были пропущены в процессе переписывания памятника — при включении его в состав хронографов и летописцев. Однозначного решения этого сложного вопроса, видимо, нельзя предложить, поскольку есть портреты, количество эквивалентов в которых точно совпадает с количеством исходных греческих характеристик. Однако ясно, что переводчик аккуратно следовал за переводимым текстом.

На втором этапе исследования попытаемся выяснить, как соотносятся «добавленные» славянские эпитеты, т. е. характеристики, отсутствующие в Хронографии, с запасом эквивалентов, с одной стороны, и с исходным портретным лексическим фондом — с другой. Таким образом, мы можем определить, являются ли вставки в славянский текст чужеродными элементами, отражающими произвол переводчика, или же данные изменения также восходят к не дошедшему до нас списку Хронографии.

Материал располагаем в том же порядке: слева находятся эпитеты, не оправданные греческим текстом, справа приводятся соответствия из исходного портретного лексического фонда. Сначала помещаются славянские характеристики, имеющие исходное греческое слово либо в другом портрете в Хронографии, либо у Исаака Порфирородного (под римской цифрой I), затем приводятся сомнительные случаи (II) и, наконец, эпитеты, не имеющие, по нашим данным, исходной греческой характеристики (III):

I. 1) гоустобрадъ [V, 12, 4—5] — *δαυτώγων* [V, 12, 13 — В. 105, 19; X, 25, 13 — В. 259, 6]; 2) густою владью [V, 11, 8] — *πολύθριξ* [Is. P. 83, 8]; 3) доброгласень [V, 11, 10—11] — *καλλίφωνος* [V, 1, 9 (эквивалент женского рода) — В. 91, 10]; 4) доброока [V, 8, 7] — *εὐόφθαλμος* [V, 9, 24 — В. 103, 5; V, 12, 24 — В. 106, 11; V, 12, 28 — В. 106, 15]; 5) добръ [V, 12, 12] — *γενναῖος* [V, 12, 9 — В. 105, 14]; 6) знаменіе имущи на главѣ [V, 13, 1] — *καρηκομῶσα* [Is. P. 86, 22]²⁴; 7) зѣкръ [V, 12, 21] — *γλαυκόφθαλμος* [X, 17, 4 — В. 246, 6], *γλαυκός* [X, 25, 13 — В. 259, 5—6], *ὀπόγλαυκος* [V, 11, 15 — В. 104, 10; V, 12, 4 — В. 105, 8; X, 24, 10 — В. 257, 6]; 8) коротовлас [V, 11, 11] — *κονδόθριξ* [IV, 366, 6 — В. 88, 18—19; X, 7, 12 — В. 232, 13]; 9) крѣпокъ [V, 12, 20] — *γενναῖος* [X, 25, 2 — В. 258, 9; X, 25, 8 — В. 258, 17], *ισχυρός* [V, 11, 10 — В. 104, 1; V, 12, 10 — В. 105, 15; V, 12, 18 — В. 106, 3]; 10) коудрава [V, 13, 4] — *οὐλῆ* [V, 12, 25 — В. 106, 11; V, 12, 28 — В. 106, 16]; 11) кудравъ [V, 12, 15] — *οὐλος* [V, 12, 6 (эквивалент женского рода) — В. 106, 11], *οὐλόθριξ* [V, 11, 8 — В. 103, 18; V, 11, 11 — В. 104, 1; V, 11, 13 — В. 104, 7]; 12) лѣпа [V, 13, 5] — *εὐστολος* [V, 8, 22 — В. 101, 17; V, 12, 24 — В. 106, 10]; 13) мала оусты [V, 13, 5] — *μικρόστομος* [Is. P. 87, 4];²⁵ 14) напраснива [V, 9, 25] — *προπετής* [V, 11, 16 (эквивалент мужского рода) — В. 104, 11], *ὀξύχολος* [X, 23, 19 (эквивалент мужского рода) — В. 256, 6—7]; 15) радостива [V, 9, 1] — *εὐχαρής* [V, 1, 9 — В. 91, 10; V, 12, 26 — В. 106, 13; V, 13, 5—6 — В. 106, 21]; 16) роумана [V, 8, 22] — *πυρρόχροος* [V, 12, 3 (эквивалент мужского рода) — В. 105, 7], *εὐχρους* [X, 15, 5 (эквивалент мужского рода) — В. 243, 9]; 17) руманъ [V, 11, 14] — *μελίχροος* [Is. P. 83, 17], ср. также примеры, приведенные при слове 'роумана'; 18) смагла [V, 12, 24] — *μελάχροος* [V, 9, 24 — В. 103, 5]; 19) тонкымъ лицемъ [V, 12, 10—11; V, 12, 21; V, 13, 4 — *λεπτοχαραχτερος* [Is. P. 85, 18—19;

²⁴ Это явно неточный перевод *καρηκομῶσα*, но переводчик мог по-своему истолковать этот эпитет.

²⁵ В В. здесь, видимо, ошибка — *μικρόσιμος* [В. 106, 20] вместо *μικρόστομος*.

86, 7—8], λεπτοπρόσωπος [Is. P. 87, 3—4], ср. также — λεπτοχάριτος [V, 9, 24 — В. 103, 6; X, 15, 5 — В. 243, 9]; 20) тонокъ [V, 12, 1] — λεπτός [Is. P. 84, 20], ср. также λεπτός [IX, 17, 24 — В. 225, 17; X, 19, 7 — В. 250, 15—16], λεπτακινός [X, 7, 11 — В. 232, 12].

II. 1) бѣлу оутрь носаци [V, 9, 23—24].²⁶

III. 1) бѣлорукъ [V 12, 20];²⁷ 2) власять [V, 12, 4]; 3) добросана [V, 8, 8]; 4) на носѣ имущи знаменіе [V, 8, 23 — 9, 1]; 5) плъна [V, 7, 27]; 6) плънь [V, 10, 15]; 7) очима вльгъкама [V, 1, 9].

В итоге: случаев с положительным результатом — 20, сомнительных — 1, отрицательных — 7, из них: 'бѣлорукъ' и 'добросана' — явно кальки греческих двукоренных слов; 'на носѣ имущи знаменіе' и 'очима вльгъкама' — сложные характеристики, которые, конечно же, не могли быть произвольно введены переводчиком; что касается № III, 5 и III, 6, то само наличие в разных местах одной характеристики в портрете мужчины ('плънь') и в портрете женщины ('плъна') наводит на мысль, что до нас не дошел какой-то греческий эпитет.

Таким образом, определение причин появления контаминированных портретов и анализ «пропусков» и «вставок», предпринятый на основе сопоставления исходного портретного лексического фонда с запасом портретных эквивалентов, привели нас к нескольким выводам. Во-первых, лексический материал убедительно свидетельствует о том, что переводчик сознательно не опускал греческие эпитеты и не вставлял дополнительные характеристики, а несоответствия между Хроникой и Хронографией определены рукописной традицией текстов. Во-вторых, поскольку, как это видно из приведенных материалов, число славянских эквивалентов заметно превосходит количество исходных характеристик в Хронографии, мы можем сделать вывод, что переводчик пользовался списком, содержащим более полный греческий текст, чем тот, который дошел до нас в оксфордской рукописи. О том же свидетельствует привлеченное нами для анализа сочинение Исаака Порфирородного. И, в-третьих, на основании сделанных наблюдений можно утверждать, что исходный портретный лексический фонд и запас портретных эквивалентов строго и точно соотносятся друг с другом (редкие исключения не могут нарушить выявленной закономерности). Этот вывод важен для определения качественных особенностей перевода и для необходимого в будущем анализа способов и методов перевода Хронографии Иоанна Малалы.

²⁶ Не перевод ли это εὐστόλος?

²⁷ Здесь и в В. и у Is. P. λευκός, ξανθός.